

Автор Александр ПОТАПОВ

ПОД ЗАЩИТОЙ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ

У влюблённых душа – птица вольная,
Счастье пестует ночью и днём...
Мы с тобою, как Пётр и Феврония,
Неразлучно по жизни идём.

Разыгралось в лугах лето красное,
В даль заокскую песней маня...
Ты, как девица родом из Ласкова,
От невзгод исцеляешь меня.

В нашей жизни чего только не было:
Горечь ссор, недоверия лёд,
Но любовь – то ли былью, то ль небылью –
Нас с тобою по жизни ведёт.

Ну, а лихо надвинется хмурое
И захлещет злолютым дождём –
От Рязани доедем до Мурома
С древних пор проторённым путём.

Русь Святая!
Былинная родина!
Духа русского вечный редут!..
Благодарные Пётр и Феврония
Крепость русской семьи берегут.

* * *

Я живу безрассудно и просто,
С малой родиной накрепко слит.
Отчего же так горько, так остро,
Так мучительно сердце болит?

Не смиряю я сердца порывы –
Ведь народная учит стезя
Жить по совести, с болью, с надрывом...
А иначе в России нельзя.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Я жил на лучшей улице Рязани,
Что именем Есенина зовётся.
Мне были звёзды с синими глазами
Видны с балкона, словно из колодца.
И пусть порой, тревожа поднебесье,
Составы ночью за окном стучали,
Нам было хорошо в квартирке тесной –
Ведь наша жизнь была ещё в начале.
А по утрам настойчивое солнце
В окошко к нам медлительно вползало,
Оно будило нас, счастливых, сонных,
Пытаясь заглянуть под одеяло...
Не променял бы ни за что на свете
Наш общий кров, где всё мне было свято,
Где дружно подрастали наши дети,
Доверчивые наши есенята.
С каким рассветным чувством на работу
Я шёл с утра по улице весенней!
Так и казалось: из-за поворота
Сейчас навстречу выйдет мне Есенин...
Но никогда уже не докричатся
В года, когда мои крепчали крылья.
Наверное, тогда и был я счастлив,
А может, просто молоды мы были.
Я жил на лучшей улице Рязани –
Я жил на главной улице Рязани...

* * *

Вот опять зацветает черёмуха,
Как в мои молодые года.
Были в жизни ошибки и промахи,
Грела радость и била беда.

Но всегда, на любых расстояниях,
В круговерти событий и лет,
Вспоминал дом родной постоянно я
И заветной черёмухи цвет.

Потому-то открылась мне истина:
Понапрасну не спорят с судьбой.
Ведь не зря эти кисти душистые
Наливаются силой живой.

Цветом новой весны очарованный,
Я вернулся в отеческий дом.
Что ж ты грустно киваешь, черёмуха,
Под моим одиноким окном?

ЯБЛОНЕВЫЕ ОБЛАКА

В безмятежном, безрассудном мае,
Там, где сонно катится река,
Яблони в саду моём стояли,
Словно кучевые облака.

Запах обновленья и покоя
Волнами из сада к дому плыл,
И туман стелился над рекою,
Словно перья лебединых крыл.

Родина!
Весенняя прохлада
Мне для сердца горячей костра.
Вот и снова лепестками сада
Облетают дни и вечера.

Помню запах хвои и левкоя
И магнолий сладостный дурман,
Но милей на родине весною
Яблоками пахнувший туман.

Это всё мне близко и знакомо.
Верю: жизнь не кончится, пока
Каждою весной плывут за домом
Яблонь кучевые облака.

БЕРЕЗНЯК

*В этой роще берёзовой,
Вдалеке от страданий и бед,
Где колеблется розовый
Немигающий утренний свет...*
Николай Заболоцкий

Березняк за селом, березняк
Розовеет, как снег, на рассвете.
Вот и снова я сердцем отмяк,
Березняк на пригорке приметив.

Вот тропинка уводит к реке,
Вот пылит полевая дорога...
Почему от берёз вдалеке
Сердце бьётся труднее намного?

Березняк за селом, березняк
Поредевшей листвою полощет.
Что ни ствол – восклицательный знак
В светлой книге берёзовой рощи.

По тропе я шагаю без слов,
Молча книгу природы листая,
И темнеет на фоне стволов
Многоточьем скворчиная стая.

* * *

Кукушки по лесам откуковали.
В полях игру затеяли стрижи –
Серпами крыльев жнут ржаные дали
И ловко чертят в небе виражи.

Уверенно вступает в силу лето.
Куда ни глянь – всё радует мой взгляд!
А облака, как свежий снежный слепок,
В широком небе празднично стоят.

Над жёлтой нивой ветер пролетает,
Где васильки запутались во ржи.
Уводит вдаль дорога полевая,
Извилистая, вечная, – как жизнь.

* * *

Село в июле мирно засыпает.
Ручьями звуки катятся в реку.
И кажется, Всевышний рассыпает
В квашне небесной звёздную муку.

Лежу молчком на душном сеновале
И, словно в воду, погружаюсь в сон.
Давно гармошки здесь отгулевали,
Давно гитары оборвали звон.

Бытуют не хозяева, а гости
В селе, где вымер коренной народ.
И только память, колкая, как ости,
Сюда меня приводит каждый год.

Знать, в этом сельском омуте навеки
Моей душе остаться суждено.
...Уже закат смежил на небе веки,
Уже не светит ни одно окно.

Прохладный сумрак дотлевет в росах,
И слышу я, покуда не засну,
Как зубьями подгнивших, тёмных досок
Пила забора точит тишину.

* * *

Жируха-осень входит в терем августа,
Заладили унылые дожди,
И только георгины головастые
Взирают с клумбы гордо, как вожди.

Ползут туманы вдоль реки простуженной,
И пестрядь леса блёкнет день за днём,
А стаи галок в мутном небе кружатся
И тянутся за дальний окоём.

Осока рубит стынь ударом сабельным,
Густеют тучи, влагою дыша,
Но светлым ожиданьем лета бабьего
Живёт моя осенняя душа.

ПОСЛЕДНЯЯ КАЛИНА

Клин журавлиный, холодом гонимый,
Упрямо пробивался в небеса.
В саду продрогшем ягоды калины
Пылали, словно осени сердца.

Калиновые гроздья рдели мгlisto,
Как семафоры, на моём пути,
И тихий шорох облетающих листьев
Звучал мне, как прощальное: «Прости...»

Тот листопад никак не прекращался,
И плыл в душе густой печали дым.
Я не с теплом калиновым прощался –
Прощался с поздним возрастом своим.

Невзгоды лет мне душу закалили.
Живу любовью и не жду беды.
Я рву в саду последнюю калину,
Как лет прошедших спелые плоды.

* * *

Предосенний закат пламенел, ярко-розов,
Опустелое поле тонуло во мгле,
Лишь светила берёстой седая берёза
У раскисшей дороги, на тёмной земле.

Я шагал наугад по унылому полю.
Где-то там, за пригорком, таилось село...
Я к берёзе приник с потаённой болью –
И почувствовал сердцем живое тепло.

Путь мой в жизни – увы! – устлала не розы.
Было много шипов на туманном пути.
Помоги мне, берёза, дай силы, берёза,
Ведь ещё предстоит далеко мне идти.

И в ответ мне осыпала с веток берёза
Прямо под ноги листья, как будто слова.
Я прижался щекою к прохладной берёсте –
И нечаянно кругом пошла голова.

Я стоял под берёзой, усталый, забытый,
Словно отдал я душу природе в заклад.
И туманилась даль, и просёлок размытый
Убегал к горизонту, вгрызаясь в закат

ДУША НЕПЕРЕЛЁТНАЯ

Ещё река сияет глянцево,
Ещё не стынет дух земли,
Но так и жди: на юг отправятся
Переселенцы-журавли.

А вслед за ними ввысь потянется
Душа моя, утратив вес...
Но тщетно!
Здесь она останется
Пером, оброненным с небес.

В окно с тугими переплётами
Смотрю на свой удельный рай.
Моя душа неперелётная
Не покидает отчий край.

СВИРИСТЕЛИ

Ветры осени запели, засвистели,
Но, забыв про кочевой свой уют,
Свиристели прилетели, свиристели –
На рябине гроздя спелые клюют.

Это ж чудо!
То ли снится мне, то ль мнится...
Отвести свой взгляд от птах не в силах я.
Так и кажется: ко мне не эти птицы
Припожаловали в гости, а друзья.

Уж теперь я ни за что не загорюю.
Оживили птицы мой унылый дом,
Словно молодость беспечная пирует
За моим незанавешенным окном.

Ах, пичуги!
От зимы куда мне деться?
Серебро на голове сменило медь.
Как же хочется нестынущему сердцу
Вслед за вами ближе к югу улететь!

Будут буйствовать и вьюги, и метели,
Будет властвовать мороз, суров и лют...
А пока по-за окошком свиристели
Гроздя дней моих непрожитых клюют.

* * *

Стала жизнь – что вниз откос пологий,
Душу стала смута истязать.
И пошел я по глухой дороге,
Словно странник, сирый и убогий, –
Сам себя отправился искать.

Тяжела дорога, что от дому,
И тревожно, как перед бедой.
Я уж и не рад пути такому,
Вдруг навстречу – путник незнакомый,
С посохом и сивой бородой.

– Что невесел, сыне?
Что случилось? –
Он меня участливо спросил.
– Как же так, старик, скажи на милость:
Жизнь бежит, а счастье только снилось.
Иль о нем я Бога не молил? –

И сказал мне дед, сверкнув очами,
Так, что у меня по телу – дрожь:
– Тяжела дорога лишь в начале,
Мудрость жизни – в боли и печали,
Счастье – в том, что мыслишь и живешь. –

Я в ответ:
– То истина простая,
Но порою не хватает сил,
Липнет лихо, что смола густая...
– Ты терпи, – сказал он и... растаял,
И с небес меня перекрестил.

И застыл я чутко, как охотник...
Видно, тот старик, что здесь стоял,
Был не просто пахарь иль работник,
А святитель Николай Угодник,
Да его я в спешке не признал.

ЗАБРОШЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

Затерялась в глуши деревушка
На просторах российской земли,
Где свой век доживают старушки
Да бедуют без баб бобыли.

Вряд ли сыщешь печальней картины...
Для старушек здесь – жизни оплот,
Бобылям же, продавшим квартиры, –
Неизбежный последний исход.

Жизнь течёт здесь ни шатко ни валко,
Повседневных хватает забот.
Хлеб да соль привезёт автолавка,
Ну, а прочее даст огород.

Летом внуков в родную деревню
Сыновья на машинах везут,
А зимой, словно стражи, деревья
Деревушку от бед берегут.

Бобыли на судьбу не пеняют
За жестокий её поворот,
Но тоска вдруг накатит такая,
Что и водка уже не берёт...

До старушек властям дела нету,
Бобыли же – чужой контингент.
Написать бы в Москву Президенту,
Да ответит ли им Президент?

Осыпаются листья полушки,
Потянулись на юг журавли.
Остаются без внуков старушки,
Остаются без баб бобыли.

НИНКА

По асфальтовой тропинке,
Что вдоль улицы бежит,
Поутру соседка Нинка
На базар в райцентр спешит.

На плече с натугой тащит
Две сумы наперевес.
Спотыкается всё чаще –
Знать, в суммах немалый вес.

Разумеется, не тонна,
Но в суммах стоят рядком

Шесть объёмистых бидонов
Со свежайшим молоком.

Нинка скажет, как отрубит:
– Что мне длинные рубли!.. –
Нинке жалко, что в округе
Всех коров перевели.

Нинка отроду отменно
Знает сельские дела,
Потому козе на смену
Трёх бурёнок завела.

Рассудила Нинка верно:
– Рубль крепчает пятаком!.. –
Нинка, первый здешний фермер,
Кормит город молоком.

Трудно новое наладить,
А порушить всё легко...
Пейте, горе-демократы,
Вместо водки – молоко!

БЕРЕЗОВЫЕ ПОЦЕЛУИ

Ах, как жарко горят поцелуи
На изнеженных шеях берёз!
Знать, июль-распроказник, ликуя,
Целовал их всю ночьку вчасос.

Как девчонки, стыдливые пятна
Прикрывают берёзы листвой.
Впрочем, мне-то и так все понятно:
Разве можно прикрыть озорство?

Утро полнится щебетом птичьим.
Тени ветра ложатся вразброс.
И резной рассмеялся наличник,
Засмотревшись на шеи берёз.

Неторопко иду по селу я
На восходе июльского дня,
И березовые поцелуи,
Одинокого, дразнят меня.

* * *

Судьбою в мир распахнуто окно,
Но счастье лишь мелькнёт порой блесною...
Нам встретиться с тобою не дано –
Ведь осень не встречается с весною.

Года шумят, как в поле ковыли,
Большак давно истоптан и исхожен...
А мы с тобой, как в поле колеи,
Идём бок о бок, но сойтись не можем.

* * *

Ты твердишь, что слишком я горяч,
Что ничем характер мой не вылечишь...
Ничего, любимая, не плачь,
Ведь в остывшей печке хлеб не выпечешь.

Ты прости всегрешного меня.
Что вдвоём нам попусту печалиться?
Не бывает дыма без огня,
Но огонь без дыма – да, случается.

* * *

Праздник жизни золотой,
Вечным солнцем залитой,
Всем невзгодам вопреки
Не кончается.
Ты, судьба, меня не мучь!
Духом я ещё могуч,
А в страданиях душа
Очищается.

Мой закат ещё далёк.
Вновь горит зарёй восток –
Продолжается моё
Лето красное.
Я не всё ещё сказал,
Всех стихов не написал,
Я ещё недолюбил,
Недопраздновал.

г. Рязань

ПОТАПОВ

Александр Николаевич

E-mail: mr.a.n.potapov@mail.ru

8-910-905-45-40; 8 (4912) 22-98-57

390048. Россия, г. Рязань-48,

ул. Зубковой, 30, кв. 289